

Анатолий Агарков

Детектор лжи

Электронная версия

Детектор лжи

*Любовь и смерть, добро и зло
Что свято, что грешно, познать нам суждено
А выбрать лишь одно дано
(В. Цыганова)*

1

Всяк по-своему выживает – кто торгует, кто ворует....
Кому-то не повезло.

У меня работы нет, машина есть, вот и подался в бомбилы - по остановкам собираю пассажиров от Южноуральска до самой Увелки и обратно. Из конца в конец одиннадцать километров – доплюнуть можно, а двадцатку отдай (с четверых восемьдесят). Такси по вызову столяр берёт, но там звонка ждать приходится, да ещё очередь.... А тут всегда работа есть – туда-сюда проедешь, пассажиров на остановках поменяешь, глядишь, полтора ста привезешь. За день в десять раз больше, а то и в двадцать – это как работать. Короче, жить можно.

Но есть и минусы.

Во-первых, это козлы-гаишники. Я себя с ними не больно-то авантажно веду – ибо торчащий гвоздь бьют по шляпке. Ну, остановили, ну, киваю: мол, виноват, начальник, не суди строго. А спорить начнёшь, он сразу прицепится:

- Лицензия есть? Нет? Смотри у меня – на крупный штраф нарываешься.

Вот он, добрый какой! Закон вышел, а не штрафует – жалеет наше мартышкино племя. А будет команда, сразу обует – такой он блюстититель непонятно чего.

А что лицензия? Она копеечная да за собой тянет штук тридцать ежеквартальных налогов – попробуй-ка заработать. Только давно известно: там, где закон несправедлив или неразумен, люди всегда находят способы его обойти.

- Да я понимаю, господин офицер, - кривишься жалобно, а надо бы по имени-отчеству: полицаев-то много,

а Иван, скажем, Фёдорыч один. Ему приятно, что его знают и уважают.

И вообще, козлы-гаишники – компанейские ребята: дали приказ – пошла компания. Чтобы штрафы не собирать, надо знать, какая она у них сейчас – когда за детей в салоне дрючат, когда за ремень..., ну и не нарываться, не борзеть. А нет приказа, нет компании, они на нашего брата поглядывают, но не трогают – будто волки овец пасут.

Или вот ещё знак обормоты повесили на самую многолюдную остановку - «Остановка запрещена». Выглядит так – знак автобусной остановки, а над ним круг с крестом – мол, не хер тут делать всяким разным. Сей казус никому не понятен, кроме самих придурков с полосатыми палками. Стоишь – мимо едут, сигналият, отваливай, мол; другой раз подскочат и на пятихатку обуют. Ну, не козлы ли?

Во-вторых, это пассажиры – автобус видят, не садятся, хотя цена-то одинаковая. Не все, конечно, но большинство. Бывает – подходят, дверь откроют, а тут «ПАЗик» из-за угла. Сразу рыла у них меняются, небрежно машут – отвали, мол, редиска спелая. А не отвалишь, автобус замнёт – они с нашим братом не церемонятся. Так что и к пассажирам у нас свой счёт.

Нет, конечно, когда садятся, тут уж вежливей нас не бывает - и про погоду посудачим, и про рождаемость, и про виды на урожай. И не сказать, что на чаевые набиваемся – просто профессия обязывает.

В-третьих, это напряги между бомбилами. Хоть у нас и бригада считается, а по сути, мы все меж собою конкуренты. Причём, бригад две – в одной, как в армии, «старики», в другой всякая шалупень – гастарбайтеры из Чебуречии да местные аборигены вроде меня. За нас, если что, братва впрягается, за них – боксёры из Челябинска. Их меньше, но они борзее – гоняют нас с остановок людных. За это мы их гоблинами зовём, они нас шакалами - так и

воюем. А вместе гоняем неорганизованных таксёров – тех, что никому не платят, а по остановкам шныряют.

Когда накопится взаимных претензий по самое, что говорят, «немогу», братва нас на «стрелку» собирает – гоблинов и шакалов. Летом всегда гуртовались в лесочке, у заброшенного пансионата «Сосна». Зимой – у дворца культуры «Энергетик». Вот как сегодня....

Спешились на площади у ДК, ручкаться не стали – покуриваем, поплёвываем, друг на дружку поглядывая. Смотрели не сказать, чтобы приветливо, но, во всяком случае, без вызова. Оно понятно – мы собрались сюда не учтивостями обмениваться, а утрясти кой-какие вопросы, но начинать разговор не спешили. Только когда братва подъехала, завязалось некое подобие общей беседы, хотя у гоблинов на лицах появилось одинаковое выражение – смесь насторожённости и брезгливости.

Слово за слово, разгорячились, заспорили – всяк свою правоту доказывает.

Гоблины:

- Откуда вы появились-то на нашу голову?

«Чебуреки» радостно заржали, а Петя Свешников за всех ответил:

- А вот оттуда – родила одна паскуда и велела сказать, что ей на вас наплевать.

Гоблины старались держаться официальнее – не по нраву пришлось им это безудержное веселье

- Мы в очереди на стоянке стоим, а вы подсакиваете на остановку и пассажиров выхватываете, как шакалы. Совести у вас нет, – Полковник, бригадир гоблинов, выжидательно замолчал, чтобы посмотреть, какой будет реакция на эти слова.

Реакция была всё та же: чебуреки просто закисло от смеха, а Джафара, посланца солнечного Азербайджана, эта реплика рассмешила так, что он прямо пополам согнулся.

- А у нас её отродясь не бывало.

Заказать
полную
версию
произведения
МОЖНО здесь

http://anagarkov.ru/zakaz_form.php